

Министерство культуры Новосибирской области
Новосибирский государственный театральный институт

А.Е. Зубов

**КТО КОМУ
ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК**

***(ПЕРСОНАЖИ РУССКОЙ КЛАССИКИ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ XIX в.)***

Материалы к курсам:
«Исторические манеры», «История Отечества»,
«Русская литература», «История русского театра».

Новосибирск

2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия
слабы;
но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.
Козьма Прутков*

Незаметно для ныне живущих классическая русская литература и драматургия стали явлениями уже позапрошлого века. Все дальше от нас эпоха царей, поручиков, извозчиков, белошвеек... И все же книги этого поистине золотого века русской культуры заслуженно называются классикой: они волнуют и сегодня миллионы людей во всех уголках земного шара, заставляют сопереживать Владимиру Ленскому и Ларисе Огудаловой, смеяться над Хлестаковым и Коробочкой, разгадывать тайны произведений Чехова, Лермонтова, Тургенева...

Время идет, и некоторые реалии времен минувших сегодняшнему читателю просто непонятны. Отчего так потрясен Тонкий из чеховского рассказа? О чем говорит персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Скалозуб: «Ему дан с бантом, мне – на шею»? Что означают мечты Городничего из «Ревизора» Н.В. Гоголя о голубой и красной ленте? Да и что такое этот самый «чин», от которого произошло столько понятий – «чинопроизводство», «чинопочитание», «чиновник», «обойти чином», «чин чина почитай», «счесться чинами» и так далее?

XX век оставил нам один основной признак оценки положения человека в обществе. Мы спрашиваем о новом знакомом: «Кто он?», имея в виду прежде всего его личную деятельность, должность, которую он занимает, род занятий, доход от них, место работы. Для краткости все это многообразие можно свести к одному понятию – «должность» человека. Нас не интересуют – при первом знакомстве – его предки и нынешние родственники, его награды, из какой семьи его жена. Он – это рабочий, бизнесмен, врач, дипломат, агроном, летчик. Мы ставим человека на ту или иную ступень в обществе в зависимости от его должности в первую очередь.

Эта категория много определяла в отношениях людей и до революции 1917 года. Но, кроме должности, существовали и

другие принципы оценки человека: происхождение, принадлежность к определенному сословию, чин, наличие орденов, родственники и свойственники. Даже правильно обратиться к человеку – на «ты» или на «вы», «ваше благородие» или «ваше сиятельство» – можно было, только разбираясь в системе общественных отношений Российской империи.

Для того, чтобы помочь студентам хотя бы в самом общем виде понять взаимоотношения людей в царской России, и написано это пособие. Многие исторические подробности, тонкости остаются за его пределами, кое-что изложено слишком обобщенно. История России XIX и начала XX века многопланова, противоречива и служит питательным материалом для сотен серьезных научных работ. Но, как справедливо сказано, «никто не обнимет необъятного», и в первом приближении, как общая картина того времени, эта работа может помочь студенту, открывающему классическую пьесу, понять – кто есть кто, «кто кому тайный советник», кто старше, кто младше.

Под XIX веком здесь понимается период в истории России, начиная с так называемой «пушкинской» эпохи, то есть с начала века, и заканчивая 1917 годом. В качестве примеров взяты не только реально существовавшие люди, но, главным образом, персонажи русской литературы этого периода.

И еще одна оговорка. В области человеческих отношений нет правил без исключений, нет законов, которые бы не нарушались. Как бы ни были зафиксированы, даже законодательно, нормы отношений, социального этикета, поведения, и в жизни, и на сцене всегда есть зона отклонений, нарушений. Иногда это – свойство характера отдельной личности (Чацкий и «фамусовское общество» в «Горе от ума»), иногда проявление чувств, которые сильнее норм приличия (Анна Каренина в романе Л.Н. Толстого), иногда воля монарха, иногда традиции прошлого, мнение определенного круга людей, мода и так далее. Но прежде, чем нарушать правила, мы должны их знать.